

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Полозков торопит тех, кто задержался в РКП

Инициатива девяти политиков по созданию Движения за демократические реформы обсуждается разными группами и силами общества. Своими соображениями делится с корреспондентом «МН» Иван Полозков — руководитель компартии России, из которой ожидается наибольшее число «перебежчиков» в новое движение.

— Иван Кузьмич, что в обращении «девятки» вызвало у вас одобрение, а что — неприятие?

— Сам факт появления обращения не был неожиданным. Хотя, если сказать честно, меня удивило, что в нем не говорится ничего нового, интересного о борьбе за демократические реформы. А я рассчитывал увидеть какие-то откровения, крупные политические заявки. На самом деле там слишком много общих мест, деклараций, которые давно уже плохо воспринимаются в обществе.

И еще: в чем смысл новой инициативы, если к сотрудничеству приглашаются все желающие? Недавно, в канун кампании по выборам Президента России, нечто подобное провозглашал и Александр Руцкой, фигурирующий в «девятке». Извините, это напоминает мне маневры старых партийных бюрократов — плодить документы, инициативы, а потом забывать о них.

А сама идея — сотрудничать, сплачивать всех демократов, все прогрессивные силы во имя лучшей жизни — хороша. Именно за это выступают коммунисты.

— Из девяти авторов обращения пятеро (если не считать Эдуарда Шеварднадзе) — члены КПСС и КП РСФСР. Могут ли они и дальше оставаться членами вашей партии? Следует ли ожидать «оргвыводов»?

— Если эти люди остаются на позициях компартии, если они за сотрудничество всех демократических сил, то сама постановка вопроса об «оргвыводах», наверное, не очень уместна. Поживем — увидим, как все это будет выглядеть. Мы исходим из того, что коммунисты в любом прогрессивном движении не будут действовать во вред своей партии.

— Большинство инициаторов движения хочет создать на его основе мощную оппозиционную партию уже к осени. Александр Яковлев говорит, что «КПСС беременна многопартийностью». Вы с ним согласны?

— Интересный вопрос. Я всегда считал и не раз говорил об этом публично, что наше общество рано или поздно придет к многопартийной системе, вероятнее всего, к двухпартийной. Убежден, что если у нас утвердится высокая политическая культура, то мы получим здоровую, полезную для общества многопартийную структуру.

Что касается «беременности КПСС», то, на мой взгляд, она уже благополучно разродилась. Часть бывших коммунистов, не пустивших глубоких корней в этой партии, перешла в другие. Кое-кто, правда, задержался. Но, наверное, сам поймет, что его интересы иные.

— А будет ли жизнеспособна такая оппозиция, которую задумали?

— Создавать новую партию из людей, придерживающихся разных политических ориентаций, — эта идея вряд ли плодотворна.

— На пресс-конференции инициаторы движения подчеркивали, что будут дистанцироваться в равной степени и от Ельцина, и от Горбачева. Известно, что Горбачев и Вольский встречались за несколько часов до появления обращения. Не считаете ли вы, что Горбачев был последним редактором текста и заинтересованным лицом в создании движения?

— Наверное, равное дистанцирование от Ельцина и Горбачева допустимо, если предположить, что они стоят рядом. Но почему говорится о дистанцировании, а не о равно близком отношении? Почему сразу же закладывать элемент конфронтационности? И не возникнет ли, в частности, некоторое неудобство для вице-президента РСФСР, которому, конечно, логичнее было бы стремиться к сотрудничеству со своим президентом?

Не буду гадать, чему была посвящена встреча Горбачева и Вольского, но оба, конечно, хорошие редакторы. Впрочем, и Вольский не стал бы, наверное, строить догадки по поводу моих встреч и бесед с генеральным секретарем. Слов Вольского известно, что Горбачев положительно относится к движению. В этом смысле он, можно считать, является заинтересованным лицом, однако ошибутся те журналисты, которые поспешат выдать документ за своего рода новое соглашение «девять плюс один».

Владимир ФРЛОВ.